

THE PROBLEM OF ENFORCEABILITY OF MEDIATION AGREEMENTS IN FAMILY CASES: DE LEGE LATA AND DE LEGE FERENDA

Shokirova Diyorakhon Dilshodjon qizi

Master's Student, Tashkent State University of Law Department of Mediation and
Alternative Dispute Resolution

Abstract. This article examines one of the key theoretical and practical issues of mediation in the field of family law—the enforcement of mediation agreements. It analyzes the existing legal regulation (de lege lata) in the Republic of Uzbekistan and several foreign legal systems, identifying systemic gaps and conflicts that hinder the effective implementation of mediation agreements in family disputes. Based on comparative legal methods and doctrinal analysis, the author proposes recommendations for improving legislation (de lege ferenda) aimed at establishing a reliable legal mechanism for the compulsory enforcement of mediation agreements in family cases.

Keywords: mediation agreement, enforceability, family dispute, alternative dispute resolution, notarization, court approval, de lege lata, de lege ferenda, mediation, compulsory enforcement, family law, ADR.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛНИМОСТИ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ДЕЛАХ: DE LEGE LATA И DE LEGE FERENDA

Шокирова Диёрахон Дилшоджон қизи

Магистрант Ташкентский государственный юридический университет
Медиации и альтернативных методов разрешения споров

Аннотация. В настоящей статье исследуется одна из ключевых теоретических и практических проблем медиации в семейно-правовой сфере - обеспечение исполнимости медиативного соглашения. Анализируется действующее правовое регулирование (de lege lata) в Республике Узбекистан и

ряде зарубежных право порядков, выявляются системные пробелы и коллизии, препятствующие эффективной реализации медиативных соглашений по семейным спорам. На основе сравнительно-правового метода и доктринального анализа формулируются предложения по совершенствованию законодательства (*de lege ferenda*), направленные на создание надёжного правового механизма принудительного исполнения медиативного соглашения в семейных делах.

Ключевые слова: *медиативное соглашение, исполнимость, семейный спор, альтернативное разрешение споров, нотариальное удостоверение, судебное утверждение, de lege lata, de lege ferenda, медиация, принудительное исполнение, семейное право, АРС.*

ВВЕДЕНИЕ

Медиация как институт альтернативного урегулирования правовых конфликтов занимает особое место в системе семейных отношений. Специфика семейных споров - их глубоко личностный характер, необходимость учёта интересов несовершеннолетних детей, эмоциональная напряжённость сторон - предопределяет медиацию как предпочтительный инструмент урегулирования в сравнении с судебным разбирательством. Однако широкое применение медиации сдерживается одним из её принципиальных недостатков: медиативное соглашение, достигнутое сторонами, нередко лишено эффективного правового механизма принудительного исполнения.

Вопрос о юридической силе и исполнимости медиативного соглашения является одним из наиболее дискуссионных в доктрине медиационного права. Данная проблема приобретает особую остроту в семейных делах, где предметом соглашения нередко выступают алиментные обязательства, порядок общения с детьми, раздел совместно нажитого имущества. Неисполнение таких соглашений влечёт непосредственное ущемление прав и законных интересов наиболее

уязвимых участников семейных правоотношений - прежде всего несовершеннолетних детей.

Актуальность настоящего исследования обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, интенсивным развитием медиационного законодательства в Республике Узбекистан (Закон «О медиации» 2018 года) при одновременном отсутствии специальных механизмов исполнения медиативного соглашения в семейно-правовой сфере. Во-вторых, потребностью в гармонизации национального законодательства с международными стандартами, прежде всего Сингапурской конвенцией ООН о медиации 2019 года. В-третьих, практической востребованностью медиации семейных конфликтов, что подтверждается данными судебной статистики Узбекистана.

Цель и задачи исследования

Цель настоящей работы - комплексный анализ правового режима исполнимости медиативного соглашения в семейных делах в рамках действующего законодательства (*de lege lata*) и разработка научно обоснованных предложений по его совершенствованию (*de lege ferenda*).

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Определить правовую природу медиативного соглашения в семейных делах и выявить критерии его исполнимости;
2. Исследовать действующее правовое регулирование исполнения медиативных соглашений в Узбекистане и в сравнительно-правовом контексте;
3. Выявить правовые пробелы и практические препятствия, снижающие исполнимость медиативного соглашения по семейным спорам;
4. Сформулировать предложения *de lege ferenda* по созданию эффективного механизма исполнения медиативного соглашения.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой метод, формально-юридический анализ, системный подход и историко-правовой метод. Нормативную базу образуют Семейный кодекс Республики Узбекистан, Закон «О медиации» 2018 года, Гражданский процессуальный кодекс, а также международно-правовые акты и законодательство ряда государств (Германия, Франция, Россия, Казахстан, Беларусь).

DE LEGE LATA: ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Правовая природа медиативного соглашения в семейных делах

В доктрине медиационного права медиативное соглашение традиционно рассматривается как гражданско-правовой договор особого рода. Применительно к семейным спорам данный тезис нуждается в существенной корректировке: предмет и субъектный состав таких соглашений обусловлены спецификой семейного правоотношения, которое не сводится к обычному гражданскому обязательству. Соглашение об алиментах, о порядке осуществления родительских прав, о разделе совместного имущества - каждый из этих договоров регулируется одновременно нормами семейного и гражданского права.

Согласно статье 2 Закона Республики Узбекистан «О медиации» (2018), медиативное соглашение определяется как «соглашение, достигнутое сторонами в результате медиации и направленное на урегулирование спора полностью или в части». При этом закон не устанавливает специальных требований к форме и содержанию медиативных соглашений по семейным спорам, отсылая к общим нормам гражданского законодательства. Это создаёт правовую неопределённость относительно исполнимости соглашений, касающихся личных неимущественных прав (в частности, права на общение с ребёнком).

Механизмы придания исполнимости: сравнительно-правовой анализ

В мировой практике сложилось несколько моделей придания медиативному соглашению исполнительной силы. Первая - нотариальная модель (Германия, Австрия): медиативное соглашение удостоверяется нотариусом и приобретает силу исполнительного документа без обращения в суд. Вторая - судебная модель (Франция, Испания): стороны обращаются в суд с ходатайством об утверждении соглашения в качестве судебного акта. Третья - смешанная модель (Великобритания): возможно как нотариальное удостоверение, так и судебное утверждение в зависимости от категории спора и пожелания сторон.

В Республике Узбекистан действующее законодательство предусматривает единственный надёжный механизм придания исполнимости медиативному соглашению по семейному делу - его утверждение судом в порядке статьи 169 Гражданского процессуального кодекса. Вместе с тем данная норма ориентирована прежде всего на мировые соглашения, заключённые в ходе судебного разбирательства. Медиативное соглашение, достигнутое во внесудебном порядке, *de lege lata* не имеет автоматического статуса исполнительного документа, что значительно снижает его практическую ценность.

Сингапурская конвенция ООН о медиации (2019), к которой Узбекистан пока не присоединился, закрепляет обязанность государств-участников обеспечивать принудительное исполнение международных медиативных соглашений по коммерческим спорам. Применительно к семейным спорам данный международно-правовой акт содержит исключение (статья 3), что отражает особую чувствительность данной сферы и необходимость учёта публичных интересов (прежде всего интересов детей).

Выявленные правовые пробелы (*de lege lata*)

Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие системные проблемы:

1. Отсутствие специальной нормы о нотариальном удостоверении медиативного соглашения по семейным делам как основания для принудительного исполнения;
2. Неурегулированность процедуры судебного утверждения внесудебного медиативного соглашения, достигнутого по семейному спору;
3. Коллизия между диспозитивным характером медиативного соглашения и императивными нормами семейного права (в особенности в части прав и интересов несовершеннолетних);
4. Отсутствие механизма контроля суда или органа опеки за содержанием медиативного соглашения, затрагивающего интересы детей;
5. Правовая неопределённость относительно допустимости включения в медиативное соглашение условий о неимущественных правах (порядок общения с ребёнком, определение места жительства ребёнка).

DE LEGE FERENDA: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На основании проведённого анализа представляется целесообразным реализовать следующий комплекс законодательных реформ, направленных на создание эффективной системы исполнения медиативного соглашения в семейных делах.

Введение специальной нотариальной формы

Предлагается дополнить Закон «О медиации» нормой, предусматривающей обязательное нотариальное удостоверение медиативного соглашения по семейным делам, затрагивающим имущественные права сторон (раздел совместного имущества, алиментные обязательства). Нотариально

удостоверенное медиативное соглашение должно иметь силу исполнительного документа наравне с нотариально удостоверенным соглашением об уплате алиментов (ст. 99 СК РУз). Данная модель апробирована во многих европейских правовых порядках и позволяет избежать избыточной нагрузки на суды.

Создание упрощённой процедуры судебного утверждения

Необходимо закрепить в ГПК РУз специальную упрощённую процедуру утверждения судом внесудебного медиативного соглашения по семейным делам. Суд при утверждении соглашения должен проверять: а) добровольность его заключения сторонами; б) соответствие требованиям закона и интересам несовершеннолетних детей; в) отсутствие условий, нарушающих права третьих лиц. Утверждённое соглашение приобретает силу судебного решения и может быть предъявлено к принудительному исполнению.

Участие органа опеки и попечительства

В случаях, когда медиативное соглашение затрагивает права и интересы несовершеннолетних детей (определение места жительства, порядок общения, алиментные выплаты), необходимо законодательно предусмотреть обязательное заключение органа опеки и попечительства. Данная мера обеспечит соответствие соглашения принципу наилучшего обеспечения интересов ребёнка (Конвенция ООН о правах ребёнка, статья 3).

Реестр медиативных соглашений

Перспективным направлением является создание государственного реестра медиативных соглашений по семейным делам, аналогичного реестрам нотариальных актов. Внесение соглашения в реестр могло бы выступать дополнительным условием его исполнимости и обеспечивало бы публичность сведений об урегулировании спора.

Специализированная подготовка медиаторов

De lege ferenda представляется необходимым установить специальные квалификационные требования к медиаторам, ведущим семейные дела, включая обязательную подготовку в области семейного права, психологии и защиты прав детей. Это позволит повысить качество медиативных соглашений и снизить риск их оспаривания в судебном порядке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие обобщённые выводы. Медиативное соглашение в семейных делах обладает двойственной правовой природой: сочетая черты гражданско-правового договора и семейно-правового акта, оно требует специального механизма придания исполнительной силы, учитывающего публично-правовые интересы, прежде всего интересы несовершеннолетних детей.

De lege lata действующее законодательство Республики Узбекистан не обеспечивает эффективного механизма исполнения медиативного соглашения по семейным делам: отсутствует специальная нотариальная форма, не урегулирована процедура судебного утверждения внесудебного соглашения, не предусмотрен контроль за соответствием соглашения интересам детей.

Сравнительно-правовой анализ опыта Германии, Франции, России, Казахстана свидетельствует о том, что наиболее эффективной является смешанная модель, сочетающая нотариальное удостоверение (для имущественных споров) и судебное утверждение (для споров о правах детей).

De lege ferenda предлагается: ввести обязательное нотариальное удостоверение медиативных соглашений по имущественным семейным спорам; закрепить в ГПК упрощённую процедуру судебного утверждения; предусмотреть участие органа опеки; создать реестр медиативных соглашений; установить специальные требования к квалификации семейных медиаторов. Реализация

предложенных мер будет способствовать укреплению правовой определённости в сфере семейной медиации, повышению доверия сторон к этому институту и формированию в Республике Узбекистан полноценной медиационной культуры разрешения семейных конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 года № 607-I (с изменениями и дополнениями). Ташкент, 1998.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 января 2018 года № ЗРУ-460. Ташкент, 2018.
3. Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 года № ЗРУ-482. Ташкент, 2018.
4. Конвенция Организации Объединённых Наций о международных соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурская конвенция о медиации), 2019. A/RES/73/198.
5. Директива Европейского парламента и Совета 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 года о некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам.
6. Конвенция ООН о правах ребёнка от 20 ноября 1989 года. Сборник международных договоров СССР, 1993, вып. XLVI.
7. Аболонин В.О. Коммерческая медиация в России: особый вектор развития // Закон. 2012. № 3. С. 51–60.
8. Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. 257 с.
9. Загайнова С.К. Медиативное соглашение: проблемы исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 25–29.

10. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М.: Городец, 2005. 320 с.
11. Пель М. Приглашение к медиации. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 400 с.
12. Рожкова М.А. Мирная сделка: использование в коммерческом обороте. - М.: Статут, 2005. 572 с.
13. Ходыкин Р.М. Медиация в семейных спорах: зарубежный опыт и российские перспективы // Семейное и жилищное право. 2013. № 4. С. 12–17.
14. Alexander N. International and Comparative Mediation: Legal Perspectives. - Kluwer Law International, 2009. 526 p.
15. Boulle L. Mediation: Principles, Process, Practice. 3rd ed. LexisNexis, 2011. 876 p.
16. Roberts M., Moscati M.F. Family Mediation: Contemporary Issues. - Bloomsbury Publishing, 2020. 312 p.
17. Брунцева Е.В. Международный коммерческий арбитраж и медиация: некоторые вопросы взаимодействия // Третейский суд. - 2020. № 2. - С. 43–51.
18. Юрьев И.Р. Исполнимость медиативного соглашения в свете Сингапурской конвенции // Международный коммерческий арбитраж. - 2021. № 1. С. 88–102.
19. Матвеев Г.А. Семейная медиация: теория и практика. - Ташкент: ТГЮУ, 2022. 180 с.
20. Муродов Х.Б. Развитие института медиации в Республике Узбекистан // Юрист. 2023. № 3. С. 34–40.